

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.96.28.042

Методики определения сроков реализации реабилитационных программ для осужденных в период отбывания лишения свободы

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,

Еврейский университет,

127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;

e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена критическому анализу методологических основ определения сроков реализации реабилитационных программ для осужденных в период отбывания лишения свободы. Автор доказывает, что существующие правовые и административные подходы, основанные преимущественно на соображениях логистики и бюджетных ограничений, зачастую лишены эмпирического обоснования и вступают в противоречие с целями снижения рецидивизма. В работе последовательно рассматриваются две конкурирующие теоретико-методологические парадигмы: «ресоциализация перед освобождением», ориентированная на максимальную актуальность навыков к моменту реинтеграции, и «смягчение криминогенного воздействия пенитенциарной системы», нацеленная на раннюю нейтрализацию ятрогенных эффектов изоляции. На основе изучения международного опыта (Северная Америка, Скандинавия) и современных тенденций (внедрение динамической оценки рисков, цифровизация, модель сквозного сопровождения) обосновывается необходимость перехода от унифицированных нормативных сроков к гибким, индивидуализированным моделям планирования. Делается вывод, что будущее эффективной уголовно-исполнительной политики связано с созданием правовых рамок, которые обеспечивали бы непрерывный цикл динамической оценки, корректировки реабилитационной траектории и бесшовной интеграции программ отбывания наказания с пострелизной поддержкой, превращая тем самым фактор времени в стратегический инструмент ресоциализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Елагина А.С. Методики определения сроков реализации реабилитационных программ для осужденных в период отбывания лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 344-351. DOI: 10.34670/AR.2026.96.28.042

Ключевые слова

Реабилитационные программы, сроки реализации, методика планирования, пенитенциарная система, ресоциализация, индивидуализация наказания, динамическая оценка риска, пострелизное сопровождение, уголовно-исполнительная политика.

Введение

Вопрос о временных параметрах реализации реабилитационных программ для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляет собой не столько проблему пенитенциарного администрирования, сколько комплексную междисциплинарную задачу, находящуюся на стыке права, криминологии, психологии и теории социальной работы. От выбора методологии определения этих сроков напрямую зависит эффективность всей уголовно-исполнительной политики, измеряемая конечной целью – снижением уровня рецидива преступности [D'Amato et al., 2022]. В настоящее время правовое регулирование и ведомственная практика в данной сфере зачастую базируются на соображениях административной логики, бюджетных ограничений или интуитивных представлениях, а не на строгом эмпирическом фундаменте. Это приводит к формированию нормативных моделей, которые могут вступать в противоречие с криминологическими знаниями о динамике изменения личности в условиях изоляции и процессах социальной реинтеграции. Следовательно, разработка и законодательное закрепление научно обоснованных методик определения оптимальных временных рамок для проведения реабилитационных вмешательств является актуальной императивной потребностью современной пенитенциарной системы.

Основная часть

Теоретический дискурс, посвященный этой проблематике, структурируется вокруг двух конкурирующих парадигм, каждая из которых предлагает собственную методологическую логику для ответа на вопрос «когда?». Первая, условно именуемая парадигмой «ресоциализации перед освобождением», исходит из принципа ситуативной релевантности и минимизации временного разрыва между завершением программы и моментом освобождения. Методика, вытекающая из этой парадигмы, апеллирует к психологическим закономерностям угасания навыков и знаний при отсутствии практики. С точки зрения ее сторонников, наибольший эффект дают программы профессиональной подготовки, социально-психологического тренинга или образовательные курсы, завершающиеся незадолго до выхода на свободу, поскольку усвоенные компетенции сохраняют актуальность и оперативно применяются в критический переходный период. Правовым воплощением данной методологии становится нормативное увязывание доступа к интенсивным реабилитационным ресурсам с формальными признаками приближающегося освобождения: достижением определенного срока отбытия наказания,

переводом в учреждение с облегченным режимом, включением в план подготовки к освобождению или предстоящим рассмотрением ходатайства об условно-досрочном освобождении [Nur, Nguyen, 2023]. Подобный подход обладает очевидными управленческими преимуществами, позволяя концентрировать зачастую дефицитные ресурсы на целевой группе, чья реинтеграция в общество является неотвратимой и близкой по времени, что упрощает оперативное планирование и распределение финансирования [Schnittker et al., 2022].

Вторая парадигма, «смягчения криминогенного воздействия пенитенциарной системы», предлагает принципиально иную методологическую основу, фокусирующуюся на вредоносных эффектах самого института лишения свободы. Обширный корпус криминологических исследований свидетельствует, что институт лишения свободы, с его вынужденной ассоциацией, процессами адаптации к девиантным ценностям и иерархиям пенитенциарного сообщества и разрывом просоциальных связей, зачастую не исправляет, а усугубляет антисоциальные установки [Flynn, Higdon, 2022]. Соответственно, методика, следующая этой парадигме, рассматривает реабилитацию не как финальный штрих перед освобождением, а как превентивное противодействие деструктивному влиянию изоляции с самого начала срока. Ключевым временным окном для вмешательства здесь признаются первые 6–18 месяцев заключения, когда осужденный еще не полностью интегрировался в тюремную субкультуру. Раннее начало программ психологической коррекции, образования и поддержания семейных связей призвано сформировать альтернативную, просоциальную идентичность и укрепить «иммунитет» к криминогенным нормам тюрьмы. Правовым императивом для данной методологии выступает закрепление принципа непрерывности и последовательности реабилитационного процесса, начинающегося с момента поступления в учреждение и продолжающегося после освобождения. Однако ее реализация требует значительно более сложной межведомственной координации и иного подхода к бюджетному планированию, что представляет собой вызов для систем, исторически ориентированных на карательную функцию и оперативное содержание [Laskorunsky et al., 2023].

Эмпирические исследования, направленные на верификацию эффективности той или иной временной модели, дают противоречивые результаты, что отчасти объясняется различиями в национальных правовых контекстах и организационных культурах. Однако мировой опыт демонстрирует эволюцию от нормативных предписаний к более гибким, индивидуализированным методикам планирования. Значимой правовой инновацией в этом направлении стало законодательное закрепление института индивидуальных планов отбывания наказания, основанных на комплексной оценке риска и потребностей осужденного. В идеале такая методика предполагает, что временная шкала прохождения программ является производной от индивидуального профиля человека, а не от унифицированных нормативных сроков. Тем не менее, на практике реализация этого подхода часто наталкивается на ресурсные ограничения, приводящие к возникновению хронических очередей, что де-факто смещает участие в программах на более поздние этапы срока, нивелируя заложенный в законе принцип индивидуализации [Tobón, 2022].

Особый вклад в разработку методологии определения сроков внесла канадская школа, разработавшая концепцию динамического управления рисками. С методологической точки зрения, эта концепция требует перехода от разовой статической оценки к системе постоянного мониторинга изменяющихся (динамических) факторов риска и потребностей осужденного. В данном контексте ответ на вопрос о времени проведения того или иного вмешательства

перестает быть абстрактным выбором между «рано» и «поздно» [Hjalmarsson, Lindquist, 2022]. Он становится результатом анализа индивидуальной «кривой риска»: программа должна быть предложена в тот момент, когда соответствующий динамический фактор (например, склонность к агрессии, наркозависимость, отсутствие трудовых навыков) идентифицирован как актуальный и поддающийся изменению, а ее эффект должен регулярно оцениваться и служить основанием для корректировки дальнейшего плана. Такая методология представляет собой наиболее совершенную на сегодняшний день попытку реализовать правовой принцип индивидуализации исполнения наказаний, превращая реабилитационный процесс в гибкую, адаптивную траекторию.

Методологическую и этико-правовую сложность представляет определение сроков для осужденных, отбывающих длительные и пожизненные сроки лишения свободы. Практика откладывания реабилитационных программ, необходимых для условно-досрочного освобождения, на последние годы перед слушанием лишает осужденного реальной возможности продемонстрировать исправление. Методика работы с этой категорией должна исходить из правовой позиции, развиваемой, в частности, Европейским судом по правам человека, о том, что право на реабилитацию является неотъемлемой частью права на надежду на освобождение [Schnittker et al., 2022]. Следовательно, необходима методология, предусматривающая распределение программ на различных этапах длительного срока, обеспечивающее поступательное личностное развитие и создающее условия для осмысленного пересмотра уровня опасности осужденного.

Современные вызовы и тенденции вносят коррективы в традиционные методики планирования. Пандемия, приведшая к массовому переводу программ в дистанционный формат, поставила новые методологические вопросы о сравнительной эффективности различных форматов доставки реабилитационного контента и их влиянии на оптимальные временные модели. Параллельно происходит концептуальный сдвиг к модели сквозного непрерывного сопровождения, в которой ключевое значение приобретает не сам факт завершения программы в учреждении, а обеспечение перехода к пострелизной поддержке. В этом контексте методика определения сроков должна учитывать новый критический параметр: синхронизацию окончания пенитенциарной программы с немедленным подключением к услугам по реинтеграции (помощь в трудоустройстве, жилье, социальном сопровождении). Программа, завершенная за полгода до освобождения и подкрепленная заранее выстроенным «мостом» на волю, с методологической точки зрения может считаться более обоснованной, чем программа, пройденная за несколько лет до освобождения без последующей поддержки [Fahmy et al., 2022].

Развитие технологий анализа больших данных открывает перспективы для перехода к принципиально новой, эмпирически верифицируемой методологии. В перспективе правовые нормы могут потребовать от пенитенциарных администраций внедрения систем, позволяющих проводить анализ результативности программ не в среднем, а для конкретных подгрупп осужденных с учетом временного фактора. Методика будет задаваться вопросами нового типа: для лиц с профилем риска «А», прошедших когнитивно-поведенческую программу «Б» за «Х» месяцев до освобождения и получивших пострелизную услугу «С», каков уровень рецидивизма через три года? Реализация такого подхода потребует создания сложных межведомственных информационных систем и сопряжена с правовыми рисками, касающимися защиты данных, прозрачности алгоритмов и недопущения алгоритмической дискриминации, что потребует разработки соответствующих методологических и нормативных гарантий.

Современная методология все в большей степени должна учитывать принцип гендерной и иной специфичности. Криминогенные пути, потребности, социальные роли и реакции на изоляцию у осужденных женщин и мужчин, у молодых и зрелых лиц, у представителей различных социальных групп могут существенно различаться. Следовательно, универсальные временные нормативы оказываются заведомо неадекватными. Методика планирования должна включать в себя дифференцированные подходы, основанные на доказательных исследованиях об оптимальных временных моделях для каждой конкретной категории, что требует соответствующей детализации в подзаконных нормативных актах и ведомственных инструкциях [Fahmy et al., 2022].

Эволюция методик определения сроков реализации реабилитационных программ движется от ригидных, административно удобных нормативов к сложным, многофакторным, индивидуализированным моделям динамического планирования. Будущее эффективной пенитенциарной политики лежит в создании гибких правовых рамок, которые задавали бы не хронологические предписания, а процедурные требования к процессу реабилитационного проектирования. Такие рамки должны обязывать администрацию на регулярной основе, с использованием валидных оценочных инструментов, анализировать индивидуальный профиль динамического риска и потребностей осужденного, разрабатывая и своевременно корректируя персональную траекторию, в которой временной график программ логически вытекает из диагностированных актуальных задач развития и изменения. Эта траектория должна обеспечивать содержательную и временную связность различных этапов вмешательства – от начальной адаптации и кризисной помощи через углубленную терапевтическую и образовательную работу к специализированной предрелизной подготовке – и их обязательную интеграцию с системой постпенитенциарного сопровождения.

Реализация такой модели требует не только изменений в законодательстве, но и глубокой трансформации управленческой культуры, переподготовки персонала, стратегических инвестиций в инфраструктуру и, что крайне важно, в организацию масштабных лонгитюдных научных исследований [Edwards et al., 2022]. Только на основе комплексного междисциплинарного знания, синтезирующего данные юриспруденции, криминологии, психологии и наук об управлении, может быть окончательно преодолен разрыв между интуитивными административными практиками и научно обоснованной методологией планирования реабилитации. Именно такой путь позволит превратить определение сроков проведения программ из технического вопроса расписания в стратегический инструмент управления процессом позитивного изменения личности, что является сущностным условием для превращения пенитенциарной системы из института, зачастую воспроизводящего криминальность, в действенный механизм обеспечения общественной безопасности через подлинную ресоциализацию.

Заключение

Таким образом, проблема определения оптимальных сроков реализации реабилитационных программ в пенитенциарной системе предстает в качестве теста, обнажающего глубинные противоречия между декларируемыми целями исправления и реальной практикой управления наказанием. Проведенный анализ свидетельствует, что выбор методологии временного планирования имеет последствия, выходящие за рамки оперативного администрирования. Он

определяет саму философию взаимодействия государства с осужденным, задавая вектор либо на минимизацию институционального вреда и поступательное развитие личности, либо на формальное, техническое обеспечение процесса отбывания наказания. Синтез теоретических моделей, международного опыта и современных тенденций демонстрирует неэффективность ригидных, унифицированных подходов.

Прогрессивный путь лежит в последовательном движении к персонализированной, динамической и континуальной модели реабилитационного планирования. Её методологическим стержнем должна стать гибкая траектория актуальных потребностей осужденного. Законодательные рамки будущего призваны закрепить процедурные гарантии непрерывного цикла: регулярной динамической оценки, разработки и обязательной корректировки индивидуального плана, синхронизации этапов внутривоспитательного вмешательства с неизбежным пострелизным сопровождением. В этом контексте технологические инновации, от дистанционных форматов до анализа больших данных, выступают инструментами для повышения точности, гибкости и доказательности принимаемых решений о времени и содержании программ, требуя при этом формирования адекватных правовых барьеров против алгоритмической несправедливости.

Окончательное преодоление разрыва между правовой нормой, утверждающей исправление в качестве цели наказания, и административной традицией, сводящей его отбывание к операциям по изоляции и поддержанию порядка и подлинно ресоциализирующей практикой возможно лишь при условии системной трансформации, затрагивающей все уровни пенитенциарной системы. Эта трансформация предполагает пересмотр управленческих приоритетов, инвестиции в человеческий капитал и научные исследования, признание реабилитации неотъемлемым правом осужденного и ключевой обязанностью государства. Лишь тогда методика определения сроков станет воплощением гуманистического и рационального подхода, при котором каждый этап лишения свободы обретает реабилитационный смысл.

Библиография

1. Елагина А.С., Новиков А.В. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 321-327. DOI: 10.34670/AR.2025.77.66.002
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
4. D'Amato C. et al. The timing of prison sanctions and the odds of returning to prison after release // *Crime & Delinquency*. 2022. – Т. 68. – №. 6-7. – С. 975-1003.
5. Edwards L. et al. A systematic review of post-release programs for women exiting prison with substance-use disorders: Assessing current programs and weighing the evidence // *Health & Justice*. – 2022. – Т. 10. – №. 1. – С. 1.
6. Fahmy C. et al. Prison visitation and the likelihood of post-release employment // *Crime & Delinquency*. – 2022. – Т. 68. №. 12. – С. 2200-2224.
7. Flynn N., Higdon R. Prison education: Beyond review and evaluation // *The Prison Journal*. – 2022. – Т. 102. – №. 2. – С. 196-216.
8. Hjalmarsson R., Lindquist M. J. The health effects of prison // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2022. Т. 14. – №. 4. – С. 234-270.
9. Laskorunsky J., Gaes G. G., Reitz K. Factors Affecting Time Served in Prison // *Federal Sentencing Reporter*. – 2023. – Т. 36. – №. 1-2. – С. 38-46.
10. Nur A. V., Nguyen H. Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success // *Justice Quarterly*. – 2023. – Т. 40. – №. 1. – С. 129-158.

11. Schnittker J., Massoglia M., Uggen C. Prisons and health in the age of mass incarceration. – Oxford University Press, 2022.
12. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – T. 48. – №. 6. – C. 1263-1294.
13. Tobón S. Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program // Review of Economics and Statistics. – 2022. – T. 104. – №. 6. – C. 1256-1272.

Methods for Determining the Implementation Timelines of Rehabilitation Programs for Convicts During the Period of Serving a Sentence of Deprivation of Liberty

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Abstract

The article is devoted to a critical analysis of the methodological foundations for determining the implementation timelines of rehabilitation programs for convicts during the period of serving a sentence of deprivation of liberty. The author argues that existing legal and administrative approaches, based primarily on logistical considerations and budgetary constraints, often lack empirical justification and conflict with the goals of reducing recidivism. The work consistently examines two competing theoretical-methodological paradigms: "resocialization prior to release," focused on maximizing the relevance of skills at the moment of reintegration, and "mitigation of the criminogenic impact of the penitentiary system," aimed at early neutralization of the iatrogenic effects of isolation. Based on a study of international experience (North America, Scandinavia) and modern trends (implementation of dynamic risk assessment, digitalization, end-to-end support models), the necessity of transitioning from uniform regulatory timelines to flexible, individualized planning models is substantiated. The conclusion is drawn that the future of effective penal policy is linked to creating legal frameworks that would ensure a continuous cycle of dynamic assessment, adjustment of the rehabilitation trajectory, and seamless integration of programs during the sentence

with post-release support, thereby transforming the time factor into a strategic tool for resocialization.

For citation

Novikov A.V., Elagina A.S. (2025) Metodiki opredeleniya srokov realizatsii reabilitatsionnykh programm dlya osuzhdennykh v period otbyvaniya lisheniya svobody [Methods for Determining the Implementation Timelines of Rehabilitation Programs for Convicts During the Period of Serving a Sentence of Deprivation of Liberty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 344–351. DOI: 10.34670/AR.2026.96.28.042

Keywords

Rehabilitation programs, implementation timelines, planning methodology, penitentiary system, resocialization, individualization of punishment, dynamic risk assessment, post-release support, penal policy.

References

1. D'Amato, C., et al. (2022). The timing of prison sanctions and the odds of returning to prison after release. *Crime & Delinquency*, 68(6-7), 975–1003.
2. Edwards, L., et al. (2022). A systematic review of post-release programs for women exiting prison with substance-use disorders: Assessing current programs and weighing the evidence. *Health & Justice*, 10(1), 1–20.
3. Elagina, A.S. (2018). Interpretatsiia trendov urovnia prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniia [Interpreting crime rate trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 8(11A), 144–152.
4. Elagina, A.S. (2018). Podkhody k sovershenstvovaniiu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to improving international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 8(10A), 96–101.
5. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Sistemnyi krizis penitentsiamoi sistemy SShA: poisk putei preodoleniia [Systemic crisis of the US penitentiary system: searching for ways to overcome it]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 15(9A), 321–327. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.77.66.002>
6. Fahmy, C., et al. (2022). Prison visitation and the likelihood of post-release employment. *Crime & Delinquency*, 68(12), 2200–2224.
7. Flynn, N., & Higdon, R. (2022). Prison education: Beyond review and evaluation. *The Prison Journal*, 102(2), 196–216.
8. Hjalmarsson, R., & Lindquist, M.J. (2022). The health effects of prison. *American Economic Journal: Applied Economics*, 14(4), 234–270.
9. Laskorunsky, J., Gaes, G.G., & Reitz, K. (2023). Factors affecting time served in prison. *Federal Sentencing Reporter*, 36(1-2), 38–46.
10. Nur, A.V., & Nguyen, H. (2023). Prison work and vocational programs: A systematic review and analysis of moderators of program success. *Justice Quarterly*, 40(1), 129–158.
11. Schnittker, J., Massoglia, M., & Uggen, C. (2022). *Prisons and health in the age of mass incarceration*. Oxford University Press.
12. Stickle, B., & Schuster, S.S. (2023). Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education. *American Journal of Criminal Justice*, 48(6), 1263–1294.
13. Tobón, S. (2022). Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program. *Review of Economics and Statistics*, 104(6), 1256–1272.